

Услышав это, [101] появилась в сознании Су Чжэнь в виде маленького человечка. Человечек глубоко поклонился ей, а затем исчез.

После ухода [101] Су Чжэнь почувствовала, словно съела мятную конфету: голова стала невероятно ясной. Глубоко вдохнув, стоя в пустом гараже, она села в машину и уехала.

На этот раз Цзи Сяоянь не попал сразу в следующий мир. Его душа покинула тело и несколько минут блуждала в абсолютно белом пространстве, после чего перед ним возникло два выбора.

Один: войти в следующий мир.

Два: отправиться в его мир на трёхдневную экскурсию.

Цзи Сяоянь засомневался. Его палец уже потянулся к первому варианту, но второй показался ему слишком странным.

Кто этот «он»?

Видимо, угадав любопытство Цзи Сяояня, варианты перед ним внезапно исчезли, а белый свет вокруг стал ещё более ослепительным. Цзи Сяоянь вынужденно закрыл глаза, а когда открыл их, обнаружил, что вокруг груды снега. Он посмотрел вниз и, к своему ужасу, обнаружил, что превратился в дерево у ворот детского дома.

Пробыв деревом два дня в снегу, на третий день утром, когда только начало светать, он увидел вдалеке фигуру, пробирающуюся сквозь снег к нему. Цзи Сяоянь прищурился и разглядел мужчину, который нёс на руках запеленутого ребёнка в красной шапочке с тигром.

Цзи Сяоянь вздрогнул. Он изо всех сил пытался потрясти ветками, чтобы понять, что тот собирается делать. Затем он увидел, как мужчина положил ребёнка на большие железные ворота детского дома, а сам спрятался за стволом Цзи Сяояня.

Цзи Сяояня это чуть не довело до инфаркта. Он хотел вырваться из земли, чтобы этот мужчина, бросивший ребёнка, заслужил осуждение публики. К сожалению, он был большим деревом и никак не мог сообщить другим, что негодяй, бросивший малыша, прячется прямо за ним.

Ребёнка обнаружила Ли Цзюаньли около восьми утра. Поднимая его, она заметила, что малыш весь покраснел. Ли Цзюаньли не стала оставаться на улице и поспешила внутрь, чтобы провести первичный осмотр.

Время после этого словно нажало на кнопку ускорения. Мужчина, прятаясь за деревом, быстро удалился, окружающий снег стремительно растаял, и Цзи Сяоянь, как дерево, быстро пустился в рост: на нём появились почки и листья, а птицы и насекомые начали клевать и ползать по нему.

Все эти ощущения были ужасными. Цзи Сяоянь осмотрелся по сторонам и в конце концов сосредоточил взгляд на небольшом детском доме неподалёку.

В детском доме было двенадцать детей, за которыми ухаживали три тётки. Судя по информации, которую Цзи Сяоянь нагло подслушал, все трое были сиротами, выросшими здесь, и добровольно остались заботиться о детях.

Цзи Сяоянь был тронут и счёл их настоящими героями.

— Новому ребёнку уже дали имя? — спросила мама Чан у Ли Цзюаньли.

Ли Цзюаньли подняла голову и посмотрела на вывеску детского дома:

— Надежда. Назовём его Ли Ван.

Цзи Сяоянь ещё не успел прийти в себя от потрясения, как время снова ускорилося. Дети начали медленно расти, и в мгновение ока подошёл момент, когда Ли Ван должен был пойти в начальную школу. Ли Цзюаньли отвела его в школу в километре от Детского дома «Надежда», но вскоре его вернули обратно. Мама Чан спросила у мамы Ли, в чём дело, и та с грустной улыбкой ответила, что ребёнок боится чужих.

Цзи Сяоянь никогда не думал, что увидит такого Ли Вана. Будучи деревом, которому не нужно спать, он следил за ним каждую минуту: видел, как он капризничает и не хочет идти в школу, как дерётся с братьями из-за еды, как сооружает костёр под деревом, чтобы запечь сладкий картофель, и как взаимодействует с новой девочкой по имени Ли Цинцин.

Всё это прошлое Ли Вана было очень интересным, и Цзи Сяояню казалось, что он смотрит старый фильм о нём.

Цзи Сяоянь прослужил деревом более десяти лет. В год, когда Ли Ван учился в девятом классе, Детский дом «Надежда» объединили с другим городским приютом, и Цзи Сяоянь наконец превратился из дерева, способного лишь шелестеть листьями, в воробья. А озорной характер Ли Вана с возрастом стал мягче.

В старшей школе Ли Ван и Ли Цинцин договорились, что в будущем будут заботиться о младших детях так же, как мама Ли Цзюаньли. Два подростка дали клятву, сцепив мизинчики у задних ворот приюта, и воробей на крыше видел это прекрасно.

Цзи Сяоянь был немного недоволен. Он чик-чик дважды прокричал, но тут же почувствовал порыв ветра справа. Он обернулся и тут же был сбит камнем, попавшим прямо в крыло.

Маленький воробей совсем опешил. Он несколько раз взмахнул крыльями, а затем «бульк» — точно упал в волосы Ли Вана.

Это внезапное происшествие озадачило не только Цзи Сяояня, но и Ли Вана.

Он провёл рукой по голове и, вытащив оттуда воробья, на мгновение застыл.

Воробей не бился и не кричал, его бусинки глаз не отрываясь смотрели на Ли Вана. Тот подумал, что птица умерла, и осторожно ткнул её в животик. Воробей перевернулся и показал ему свою попку.

Ли Вану показалось это забавным, и он уже хотел показать воробья Ли Цинцин, как вдруг услышал голос мальчика, бежавшего к ним с криком:

— Брат! Верни мне воробья!

Ли Ван нахмурился, глядя на мальчика, который не доставал ему даже до пояса:

— Доставай рогатку.

Мальчик надул губы и хотел убежать, но Ли Цинцин, действуя быстро, схватила его, а Ли Ван забрал рогатку, спрятанную у того за спиной.

— Аааа! Вы большие злодеи! Я расскажу маме!

— Рассказывай, — Ли Цинцин упёрла руки в бока, и её голос был громче, чем у мальчика. — Вчера Сяо Ци говорил, что ты попал ему в попу из рогатки, а я ещё не рассказала маме!

Мальчик тут же сник, надул щёки и готов был заплакать, но Ли Цинцин тут же прикрыла ему рот и пригрозила:

— Только вздумаешь плакать — и правда всё расскажу маме.

Услышав это, мальчик не посмел шуметь и, сдерживая слёзы, ушёл плакать в другое место. Как только он ушёл, Ли Цинцин потеряла руки и спросила Ли Вана:

— Брат, этого воробья будем жарить или поиграем пару дней, а потом съедим?

Ли Ван резко отступил на большой шаг:

— Тебе так сильно не хватает мяса?

Ли Цинцин облизала губы:

— Не то чтобы не хватает, но жареный воробей очень вкусный.

— Даже не думай, — Ли Ван прижал Ци Сяояня к себе и собирался идти в свою комнату проверить его травмы. — Ступай принеси мне немного пшена, я посмотрю, как он там.

Камень, ударивший Ци Сяояня, был небольшим, поэтому, кроме двух сломанных перьев, серьёзных повреждений он не получил. Но Ли Ван решил, что такая маленькая птица точно пока не сможет летать, и устроил для неё гнездышко на подоконнике своей спальни.

Ци Сяоянь так и остался там жить с чистой совестью. Днём он летал вокруг приюта, а ночью возвращался в спальню Ли Вана, чтобы поесть и отдохнуть. Большой и маленький жили очень душевно, и со временем все мамы и дети в приюте узнали Ци Сяояня. Ли Ван, видя, насколько послушен этот воробей, даже дал ему имя — Сяо Си.

— У Сяо Си на лице родинка, — сидя у двери кухни и перебирая овощи, заметила мама Ли, бросив взгляд на воробья, свернувшегося в волосах Ли Вана. — А у воробьёв бывают родинки?

— Не знаю, — Ли Ван оторвал кусочек зелени размером с ноготь и положил себе на макушку. — Мама, я хочу поступить на факультет ухода за больными.

Услышав это, мама Ли сразу улыбнулась:

— Хорошо, учителя говорят, что у тебя отличные оценки, поступить в университет уровня 211 или 985 тебе точно по силам.

Ли Ван заколебался:

— Я думаю... хочу изучить знания по уходу, а потом вернуться и заботиться о младших братьях и сёстрах.

Мама Ли нахмурилась:

— Что ты имеешь в виду?

— Я хочу остаться в приюте, как вы, — сказал Ли Ван.

— Нет, — мама Ли отказала категорично. — Ты можешь быть волонтером в приюте, но не можешь остаться здесь на всю жизнь.

Ли Ван не понял:

— Почему? Разве плохо, если я сменю вас на этой работе?

— Не плохо, — мама Ли серьезно посмотрела на Ли Вана. — Твое будущее очень широкое, не ограничивай себя этим маленьким мирком приюта. Если ты считаешь мои слова слишком пафосными, скажу прямо: Ли Ван, ты обязательно добьешься успеха в жизни. А когда вернешься с триумфом, чтобы отблагодарить приют, разве это не будет лучше?

Ли Ван прислушался к её словам и подал документы в медицинский университет. Когда пришло уведомление о зачислении, весь приют кипел от радости. Все хвалили Ли Цзюаньли, воспитавшую хорошего сына, а Ли Цзюаньли была очень рада и заказала несколько столов с угощениями в честь Ли Вана.

У мамы Ли была слабая голова на спиртное: выпив две маленькие рюмки, она уже пьяна. Пьяная она была очень тихой, только когда Ли Ван помогал ей идти в комнату, она без конца бормотала:

— Это я его погубила.

<http://bllate.org/book/16766/1563677>